

Миф о Ленинградском деле как разгроме русской партии

Существует миф о будто бы предпринятым И. В. Сталиным после войны в рамках Ленинградского дела под влиянием Л. П. Берии и Г. М. Маленкова русской партии. Действительно, некоторые из репрессированных — Н. А. Вознесенский, П. С. Попков, допускали националистические высказывания. Но репрессировали их не за это. Самым тяжелым было обвинение об исчезновении из Госплана за период с 1944 по 1948 год 236 секретных документов. Среди них были документы, напрямую связанные с обеспечением обороноспособности страны. К примеру, исчезли документы о размещении советских локационных станций. Ряд материалов могли опосредованно касаться работы по советскому атомному проекту. Шел 1949 год и СССР делал все возможное, чтобы лишить США монополии в ядерном оружии. Сообщалось, что исчезнувшие документы были обнаружены за рубежом. За такое в любом государстве мира наказание последовало бы самое суровое.

Обвиняли репрессированных и в расхищении крупных государственных средств в целях личного обогащения. И это в прошедшем голод блокады Ленинграде! Элита подверглась эрозии разложения, и этот процесс требовалось максимально жестко пресечь. Да и идеи первого секретаря Ленинградского обкома и горкома о создании самостоятельной коммунистической партии России и переносе столицы РСФСР в Ленинград были

⁴⁷ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М.: Новости, 1989. С. 124–127.

не безобидны. Позже аналогичные явления на закате существования СССР станут фактором государственной дезинтеграции. Таким образом, Ленинградское дело вектору цивилизационной переориентации режима не противоречило⁴⁸.